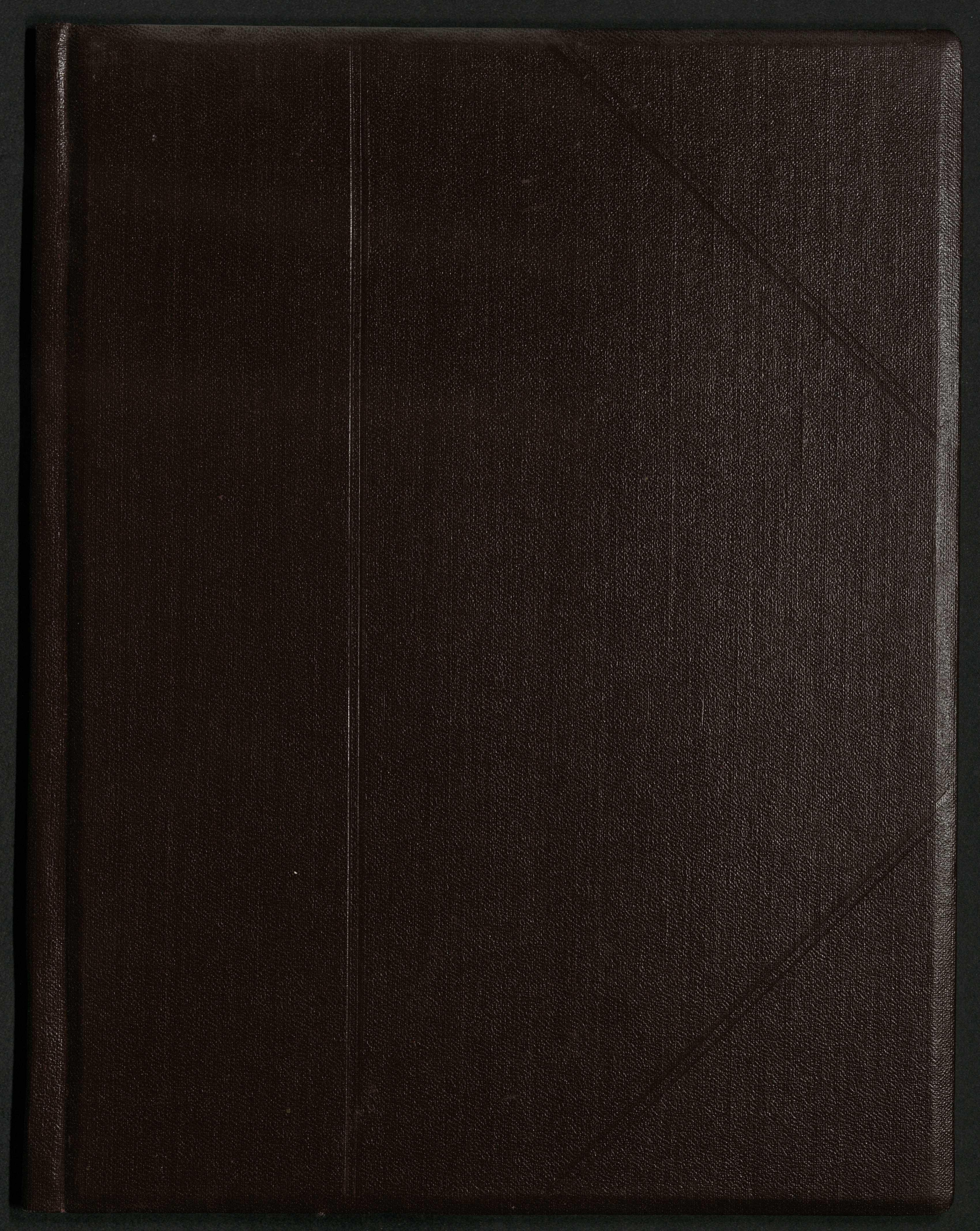
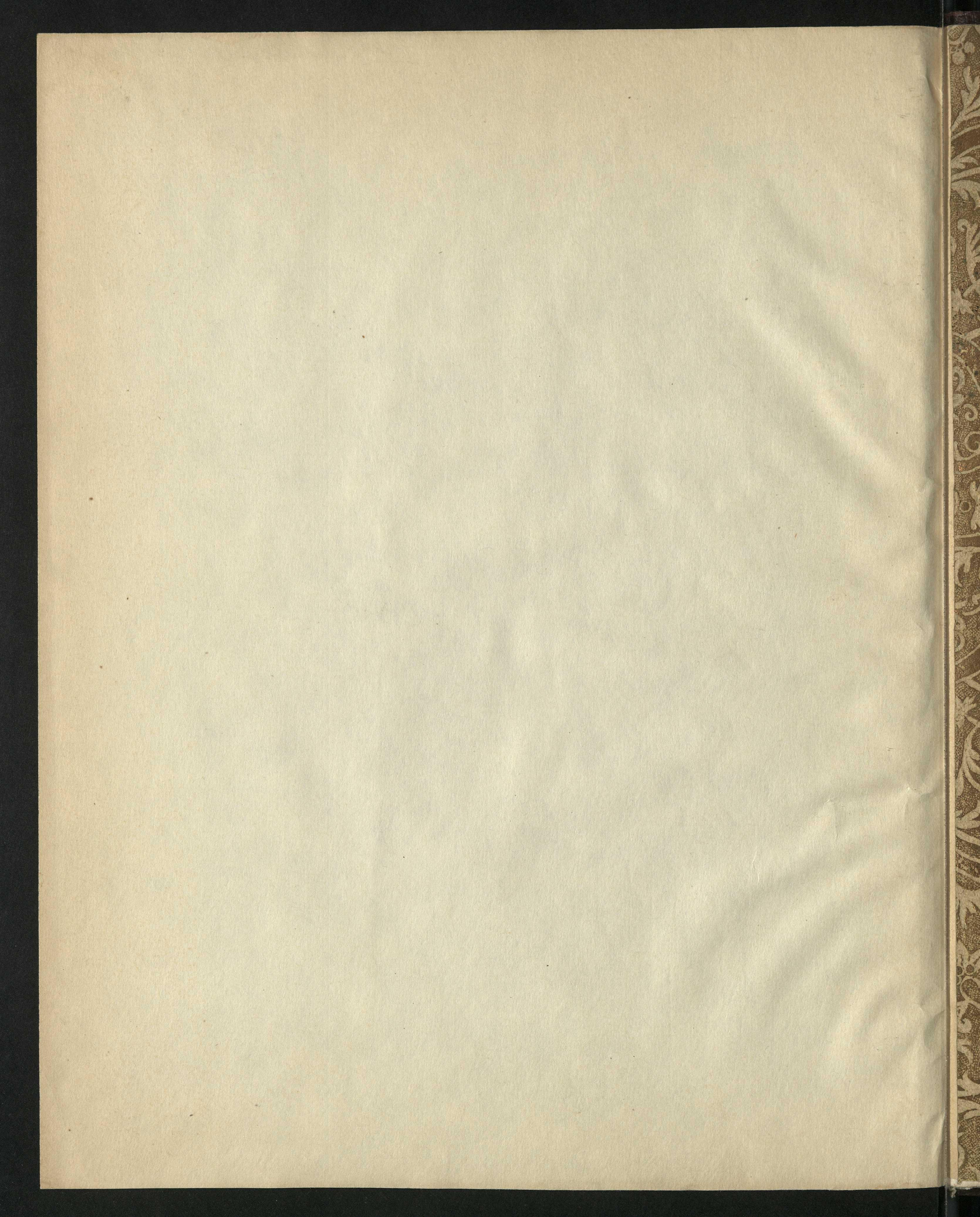
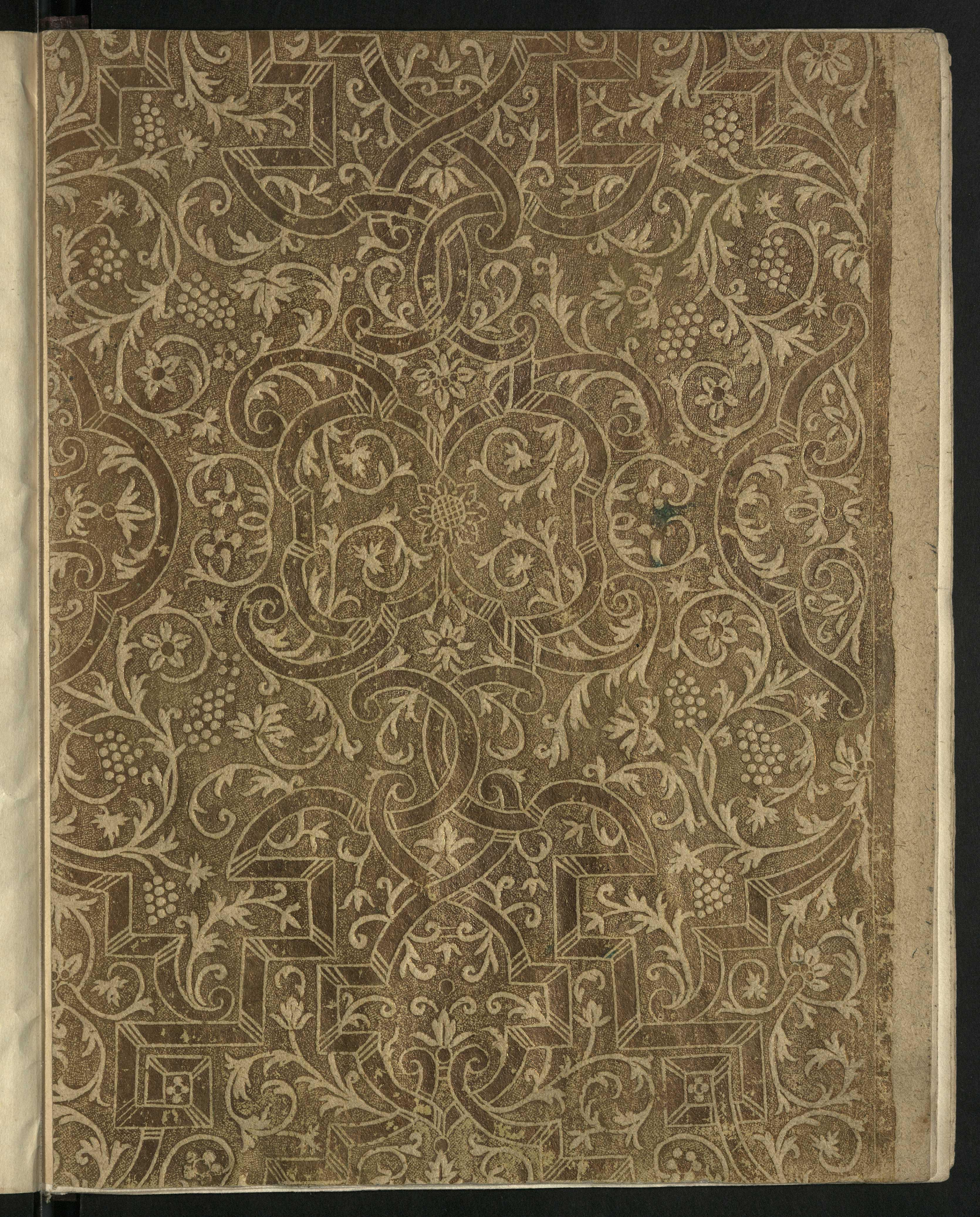

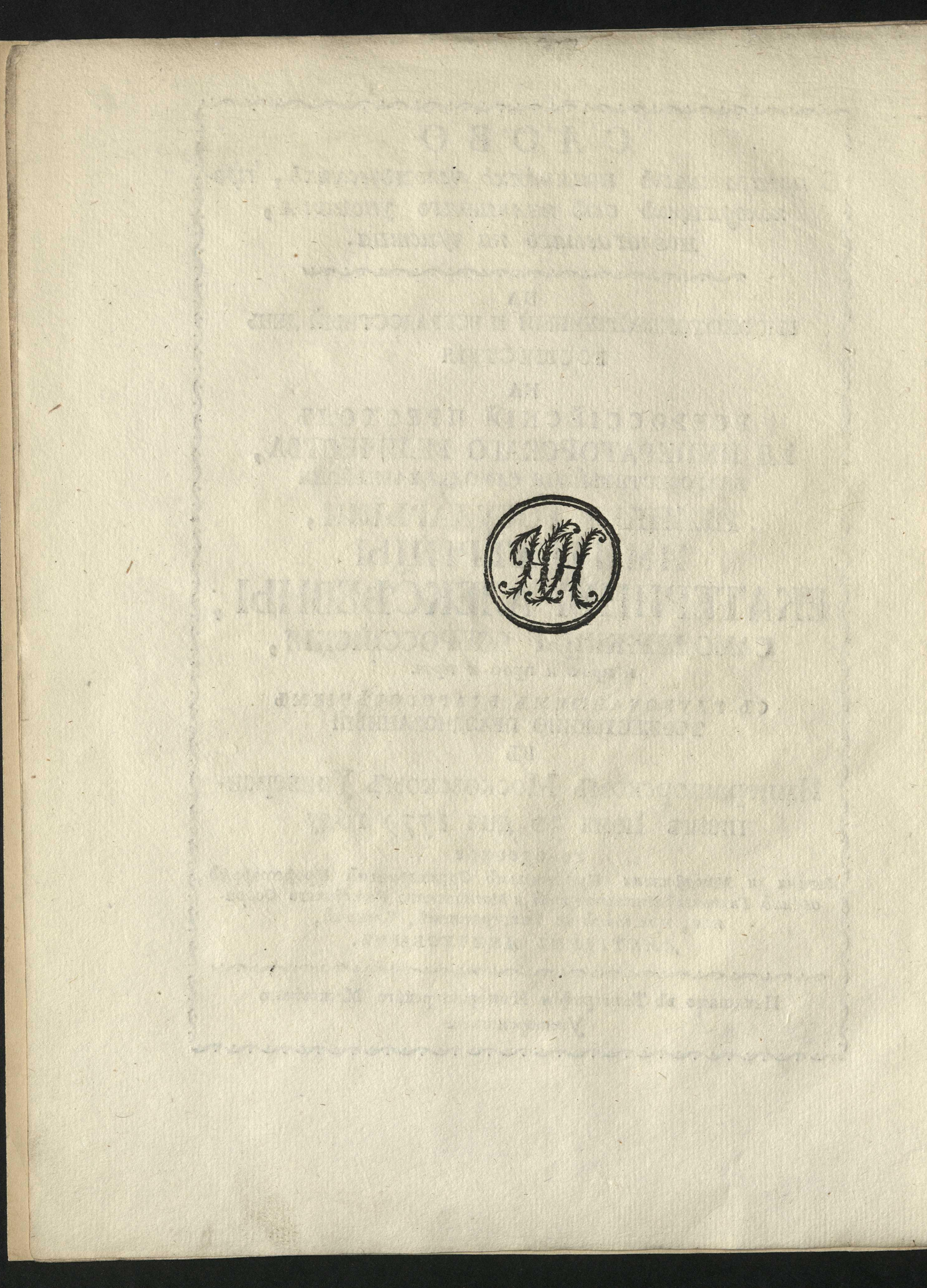
СЛОВО
О превратныхъ понятіяхъ человѣческихъ, происходящихъ отъ излишняго уповапія, возлагаемаго на чувства.

НА
ВЫСОКОТОРЖЕСТВЕННЫЙ И ВСЕРАДОСТНЫЙ ДЕНЬ
ВОСШЕСТВІЯ
НА
ВСЕРОССІЙСКІЙ ПРЕСТОЛЪ
ЕЯ ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА,
БЛАГОЧЕСТИВѢЙШІЯ САМОДЕРЖАВНѢЙШІЯ
ВЕЛИКІЯ ГОСУДАРЫНИ,
ИМПЕРАТРИЦЫ
ЕКАТЕРИНЫ АЛЕКСѢЕВНЫ,
САМОДЕРЖИЦЫ ВСЕРОССІЙСКІЯ,
и проч. и проч. и проч.
СЪ ГЛУБОЧАЙШИМЪ БЛАГОГОВѢНІЕМЪ
ТОРЖЕСТВЕННО ПРАЗДНОВАННЫЙ
ВЪ
ИмператорскомЪ МосковскомЪ Университетѣ Іюня 30 дня 1779 году
говоренное

Логики и Метафизики Публичнымъ Ординарнымъ Профессоромъ, обѣихъ Гимназій Инспекторомъ и Московскаго Россійскаго Собранія, при томъ же Университетѣ, Членомъ,
ДМИТРІЕМЪ АНИЧКОВЫМЪ.

Печатано въ Типографіи Императорскаго Московскаго Университета

1-

Празднуя свѣтло и съ надлежащимъ благоговѣнiемъ высокоторжественный и всерадостный день восшествiя на Всероссiйскiй Императорскiй престолъ Премудрой и Великой Императрицы ЕКАТЕРИНЫ ВТОРЫЯ, Нашей Всемилостивѣйшей Государыни, воспоминаемъ купно и событiе чуднаго и непостижимаго промысла Божiя съ нами, его неизреченныхъ щедротъ на насъ излiянiе, его безприкладной милости знаки и его особенное оказанное намъ благоволенiе. По чему сей всевожделѣнный день по самой справедливости днемъ святымъ нарещися долженствуетъ, въ который, по неисповѣдимымъ своимъ судьбамъ, промыслъ Божiй, для вящшаго прославленiя Россiи во всѣ концы земные и для возвышенiя оной на высочайшiй степень благоденствiя, опредѣлилъ царствовать надъ нами человѣколюбивую, кроткую, премудрую, не токмо о настоящемъ нашемъ благополучiи, но и о блаженствѣ будущихъ родовъ не усыпно пекущуюся Государыню. Сей, говорю, для насъ спасительный день, въ которой излiялся на насъ изобильный источникъ благости Божiей чрезъ ниспосланiе такой Самодержицы, которой великiя дарованiя душевныя, учинившись всему свѣту извѣстными, умъ всѣхъ слышащихъ таковыя приводятъ въ несказанное удивленiе. Ибо всякъ благочестiе и усерднѣйшую ЕЯ къ Богу любовь почитаетъ съ благоговѣнiемъ; всякъ Матернюю ЕЯ любовь къ себѣ дознаетъ и чувствуетъ оную

съ восхищеніемъ; всякъ на величество души ЕЯ взираетъ съ изумленіемъ. Словомъ: всѣ и разные народы разными языками прославляютъ дѣлъ ЕЯ величіе.

И подлинно В. С. неизреченныя Божескія щедроты оказаны намъ чрезъ ниспосланіе такой Монархини и до сего времени еще продолжается изліяніе оныхъ на насъ чрезъ соблюденіе драгоцѣннѣйшаго ЕЯ здравія, къ умноженію нашего благоденствія. Еще, говорю, знаки благодѣтельнаго промысла всевышняго оказываются намъ явнымъ образомъ. Не благодѣтельная ли десница Всевышняго Существа даровала не давно рожденнаго Благовѣрнаго Государя и Великаго Князя *КОНСТАНТИНА ПАВЛОВИЧА*, тезоименитаго оному Греческому Царю Константину Великому, въ пріумноженіе Россійской Императорской фамиліи, въ продолженіе племени *ПЕТРА ВЕЛИКАГО*, а Россіи въ залогъ особеннаго своего къ НЕЙ благоволенія? По истиннѣ неизреченная его благость сіе учинила и его непостижимый промыслъ содѣлалъ намъ вину толикаго нашего благополучія.

Желалъ бы я охотно В. С. тотъ часъ показать вамъ силу и дѣйствіе промысла Божія, оказываемаго въ особливости разумнымъ и словеснымъ его тварямъ; но какъ объ ономъ хотя кратко, токмо упомянуто быть имѣетъ въ послѣдующемъ моемъ разсужденіи: того ради, оставивъ оное, съ вашего позволенія приступаю теперь къ посильному моему разсужденію *о превратныхъ понятіяхъ человѣческихъ, происходящихъ отъ излишняго употпанія, позлагаемаго на чувства*, и испрашиваю при томъ вашего любоохотнаго вниманія.

Многіе изъ смертныхъ В. С. имѣютъ такое обыкновеніе, что они о вещахъ, чувствамъ ихъ подверженныхъ, производятъ такое понятіе и такими оныя быть чаютъ, какими представляются имъ отъ чувствъ, а того не знаютъ, что такое ихъ понятіе и представленіе, въ умѣ произведенное, совсѣмъ не соотвѣтствуютъ истиннымъ вещей составленіямъ и надлежащимъ оныхъ свойствамъ. Не знаютъ того, что чувства наши, при слѣдующихъ токмо обстоятельствахъ, не представляютъ намъ ложнаго: 1.) Когда оныя суть цѣлы и неповреждены. Ибо какъ слѣпой о цвѣтахъ пристойнымъ образомъ разсуждать не можетъ, такъ и страждущій горячкою, или другою сей подобною болѣзнію не въ состояніи бываетъ распознавать разнаго вкусу въ различной ему предлагаемой

мой

мой пищѣ. 2.) Когда чувствамъ нашимъ подверженные предметы находятся отъ оныхъ въ надлежащемъ разстояніи. Ибо въ противномъ случаѣ слабѣе дѣйствуя предметы въ чувственныя наши орудія и движеніе слабѣйшее въ мозгу нашемъ производятъ и бываютъ причиною того, что душа наша, темныя произведши о тѣхъ дѣйствовавшихъ предметахъ понятія, удобно впадаетъ въ заблужденіе. 3.) Когда наконецъ средина, то есть; тѣла, между предметомъ и чувственными нашими орудіями находящіяся, на пр. воздухъ, вода, стекло и проч. всегда бываютъ однообразны. Ибо въ противномъ случаѣ, естьли средина разнствуетъ противъ прежняго своего состоянія и положенія, то и предметъ въ отмѣннѣйшемъ видѣ глазамъ представляется. На пр. весло, опущенное въ воду, при солнечномъ сіяніи, кажется преломленнымъ. Но не наблюдающіе, при чувствованіи сихъ обстоятельствъ, обыкновенно величайшимъ подвергаются заблужденіямъ. Такъ на пр. по причинѣ великой отдаленности, представляютъ себѣ звѣзды на подобіе вожженныхъ точекъ, хотя оныя въ самой вещи суть чрезмѣрной и удивительной величины. Такъ многія вещи почитаютъ за маловажныя для того только, что чувства ихъ ничего, къ свѣденію принадлежащаго, не обрѣтаютъ въ оныхъ; хотя оныя, по внутреннему своему составленію и внѣшнему виду, разнымъ, любопытства достойнымъ, подлежатъ испытаніямъ. О правильныхъ и порядочныхъ движеніяхъ, примѣчаемыхъ въ тѣлахъ небесныхъ, понимаютъ большею частію такъ, что оныя такихъ движеній не имѣютъ по тому только, что чувствамъ ихъ представляются иногда движущимися, иногда неподвижными, а иногда возвращающимися на прежнее свое мѣсто.

Равнымъ образомъ и о собственныхъ ума своего дѣйствіяхъ и перемѣнахъ, разсуждая по внѣшнимъ токмо обстоятельствамъ, производятъ часто такое понятіе, какое съ природными онаго свойствами ни мало не согласно. Такъ на пр. память одну изъ способностей душевныхъ представляютъ себѣ вмѣстилищемъ понятій, которая напротивъ того не что иное есть, какъ способность душевная вещи, помощію воображенія приведенныя на умъ, признавать за тѣже самыя, какими оныя прежде чувствамъ ихъ представлялись. И сіе то особливо многихъ развратныхъ предразсужденій и

разныхЪ, не посредственно изЪ того происходящихЪ предосудительныхЪ дѣйствій, обыкновенно бываетЪ причиною. Почему и заблужденія, изЪ сего мутнаго источника проистекшія, изЪ превратныхЪ, говорю, понятій, и разлившись по всему роду ученія, столько усиливаются, что впадшіе вЪ оныя показываются наконецЪ не лучше безсловесныхЪ, вЪ разсужденіи всѣхЪ своихЪ предпріятій, начинаній и дѣйствій. Большеюж Ъ частію зависитЪ сіе отЪ того, что зараженные предразсужденіемЪ чувствЪ первоначальныя свои понятія о вещахЪ, яко темныя и сбивчивыя, но непосредственно служащія для произведенія ясныхЪ и подробныхЪ, не стараются превращать вЪ таковыя; а особливо, когда они всякую вещь сЪ великимЪ поспѣшеніемЪ, не употребляя притомЪ надлежащаго вниманія, разсматриваютЪ обыкновенно; хотя причиною тому будетЪ или небреженіе ихЪ и нераченіе, или непохвальная привычка, или наконецЪ такая склонность, чтобЪ своими мыслями то выше облаковЪ возлетать, то внизЪ спускаться и всегда сЪ одного на другое перескакивать мѣсто. То есть, не углубляютЪ они мыслей своихЪ вЪ разсматриваніи внутреннихЪ и наружныхЪ составленій какой либо вещи; но не успѣвЪ одну вещь разобрать надлежащимЪ образомЪ, поспѣшаютЪ кЪ разсматриванію другой; почитая разумЪ свой правиломЪ и мѣрою всѣхЪ вещей, понятія свои не онымЪ, какЪ бы и надлежало, но самыя вещи своимЪ соизмѣряютЪ понятіямЪ. Почему хотя разумЪ ихЪ и почитается зерцаломЪ; токмо они предметы не вЪ настоящемЪ видѣ и существѣ усматриваютЪ вЪ онομЪ, и свои идолы, какЪ Веруламій называетЪ, или вымышленные, или врожденные понимаемымЪ вещамЪ приписываютЪ, и такЪ большій часто порядокЪ, или большее равенство вымышляютЪ, разсуждая по однимЪ токмо своимЪ склонностямЪ, зараженнымЪ ужѐ предразсужденіемЪ чувствованій. ТакЪ на пр. НаселяютЪ луну такимижЪ жителями, какими и наша земля населена, не изслѣдовавЪ прежде того, вЪ разсужденіи всѣхЪ ли принадлежностей и свойствЪ луна сходствуетЪ сЪ нашею землею. УтверждаютЪ также, что четыре суть стихіи, или первоначальныя основанія тѣлЪ, и всякой стихіи два токмо качества приписываютЪ, изЪ которыхЪ одно называя сильнѣйшимЪ, а другое слабѣйшимЪ, и какое имЪ нравится, такое

кое и во всѣхъ стихіяхъ быть чаютъ уравненіе. И чтобъ какія либо явленія, въ сихъ, или другихъ тѣлахъ, чувствами ихъ примѣченныя, съ самымъ ихъ положеніемъ тѣмъ болѣе согласовали; то на сей конецъ вымышляютъ безчисленныя другія, которыя отъ одного токмо обманчиваго чувствъ представленія зависятъ, а не отъ здраваго разума и основательнаго разсужденія.

Да и не удивительно: ибо высокомѣрныхъ и высокопарящихъ умомъ своимъ людей замыслы рѣдко сходствуютъ съ самыми вещьми, а потомъ какой вредъ причиняетъ собственному ихъ знанію такая необузданная вольность, о томъ хотя и не наше дѣло разсуждать; однако и изъ сего можно понять, что и самые великіе умы, утверждаясь на однихъ токмо чувствахъ при вымышленіи чего нибудь, остаются безъ чаемой пользы и истощеваются втуне, когда не имѣютъ отношенія къ самымъ опытамъ и порядочно учиненнымъ наблюденіямъ. Кратко сказать: всѣ тако поступающіе люди и попускающіе превратнымъ своимъ понятіямъ, происходящимъ отъ единственнаго упованія на чувства свои, сильнѣе вкорениться въ своей головѣ, не усумнѣваются потомъ и самой противоборствовать истиннѣ, не усумнѣваются, говорю, утверждать и сего, что все въ свѣтѣ семъ бываетъ по случаю, а не съ довольною причиною.

Но пусть тако мыслящіе докажутъ намъ, что или болѣзнь бываетъ безъ поврежденія союза въ человѣческомъ составѣ, или радость безъ чувствованія совершенствъ, а печаль безъ чувствованія зла, и скажутъ наконецъ, что свѣтъ сей, толикое въ разсужденіи самого себя представляющій благоустроеніе, самъ собою, или по слѣпому случаю составленъ. Но естьли бы они въ такихъ своихъ размышленіяхъ здравому своему послѣдовали разуму, какъ и одинъ утверждаетъ стихотворецъ: *счастливъ*, говоритъ онъ, *тотъ, кто, желая узнать настоящую чего нибудь причину, не полагается на одни свои чувства и не послѣдуетъ въ томъ никакому другому предводителю, кромѣ своего разума, яко вѣрнѣйшаго наставника и нелицемѣрнаго пріятеля души его*; то бы чрезъ посредство сего дошли они до заключенія такихъ слѣдствій, гдѣ одна вещь имѣетъ бытіе свое для другой, тамъ должно быть и намѣренію; а что производится съ намѣреніемъ, то заключаетъ въ себѣ и сіе, изъ чего понять можно, для

чего та вещь имѣетъ свое бытiе. Ибо намѣренiе есть представленiе дѣла, которое намѣревающiй, съ помощiю къ тому принадлежащихъ средствъ, желаетъ и можетъ привести къ окончанiю.

Пусть тако мыслящiе обратятъ взоръ свой на чудное мiра сего строенiе, то весьма прiятное и прелестное гла-замъ ихъ представится позорище. Тамъ въ одномъ блестящемъ сводѣ увидятъ они оное удивительное свѣтило, которое, пославъ предъ собою зарю, яко предвозвѣстницу шествiя своего, выходитъ потомъ и само, яко женихъ, увѣнчанный славою, изъ своего брачнаго чертога, и аки гордый Исполинъ обтекаетъ всю вселенную. Тамъ примѣтятъ они другое величайшее небесное тѣло, которое, находя себя недовольнымъ къ освѣщенiю разсыпанныхъ по лицу земному обитателей, заимствуетъ свѣтъ отъ перваго онаго свѣтила, и прогоняя ночный мракъ, однимъ обѣщаетъ прiятное успокоенiе отъ подъятыхъ днемъ трудовъ, а другимъ посреди кипящихъ и съ сильнымъ вѣтромъ борющихся волнъ морскихъ безопасное прохожденiе. Тамъ зрѣнiе ихъ другими рѣдкими и удивительными предметами поражено будетъ, изъ которыхъ одно другаго предваряя, уму ихъ, яко полномочному повелителю, на разсмотренiе представъ, оправдаютъ себя предъ нимъ въ томъ, что они сходственно съ намѣренiемъ своего творца свои отправляютъ дѣйствiя и стремятся къ совершенству столь премудро устроенной громады. Самыя презрительныя гадинки приведутъ ихъ въ такое недоумѣнiе, что они бытiе ихъ почли бы мечтою, естьли бы собственные глаза въ томъ ихъ не увѣрили. Безпрестанное на пр. обращенiе крови, составляющее продолженiе жизни ихъ, члены находящiеся въ надлежащемъ движенiи и искусство въ расположенiи частей, чтобъ одна для другой служить могла и чрезъ то способствовать къ сохраненiю жизни, болѣе любопытство ихъ удовольствовать могутъ, нежели большiя существа, въ коихъ тоже самое расположенiе членовъ примѣчается, токмо въ большемъ видѣ. Увидятъ, что возвышенныя горы и наклоненныя долины съ тѣмъ установлены премудрымъ природы правителемъ, чтобы способствовать имъ къ собранiю и соединенiю водъ. Раздѣляющiя сей земный шаръ и разливающiяся по обширнымъ странамъ рѣки

для

для того взаимно соединяются между собою, чтобы служить къ пользѣ не человѣческой токмо, но и прочихъ населяющихъ мудрое сіе творенiе животныхъ. О! естьлибы наконецъ не право мыслящимъ о вещахъ можно было и части, видимый сей свѣтъ составляющія, ясно разсмотрѣть и понять всѣ взаимныя вещей между собою отношенія: то бы увидѣли они, что нѣтъ ни одной пылинки, которая бы безъ намѣренія и довольной причины сотворена была. Ибо въ противномъ случаѣ всѣ бы животныя истаевали гладомъ, естьлибы тучная земля не произрастала плодовъ; но не былабъ и земля плодоносна, естьлибъ не было благорастворенныхъ воздуховъ и орошающихъ оную свыше благовременныхъ дождей. И такъ сія преудивительная связь въ твореніяхъ, отъ Всевышняго произведенныхъ, примѣчаемая не ясно ли доказываетъ имѣющимъ излишнее упованіе на чувства свои, что Богъ имѣлъ довольную причину создать такой особливо, а не другой міръ.

Но противомыслящіе, то есть, имѣющіе излишнее упованіе на представленіе своихъ чувствъ, еще стоятъ въ своемъ упорствѣ и еще сомнѣваются вѣрить тому, что все въ мірѣ семъ бываетъ съ довольною причиною. Не открыто намъ, говорятъ они, еще и понынѣ, и чувствами своими не понимаемъ мы того, какимъ образомъ производится приливъ и отливъ воды морской, и магнитъ ли притягиваетъ къ себѣ желѣзо, или обратно желѣзо магнитъ. Но сожалительно, когда не понимаютъ они того внутренними своими чувствами, что *многаго незнаніе составляетъ великую часть мудрости*, и что разумъ ихъ, какъ тѣснѣйшими предѣлами ограниченный, въ союзъ всѣхъ вещей проникнуть не можетъ.

Притомъ не рѣдко случается съ ними также и сіе, что они, не довольны будучи своимъ состояніемъ, желаютъ другаго совсѣмъ не возможнаго, и не получивъ того, несправедливо ропщутъ на Всевѣдущаго, для чего онъ не открылъ ихъ чувствамъ препятствующихъ причинъ въ полученіи желаемаго; совсѣмъ не вѣдущіе сего, что мы въ таковыхъ случаяхъ на представленія чувствъ своихъ полагаться не долженствуемъ, но понимать такъ, что все устроеется про-

мысломѣ Божіимѣ во благое, хотябы чего мы своимѣ разумомѣ и постигнуть не могли, какѣ то и славный Аглинскій Стихотворецѣ Попій обѣясняетѣ сіежѣ самое вѣ своихѣ нижеслѣдующихѣ стихахѣ:

Но ежелибы, говоритѣ онѣ, *мы грядущее все знали,*
Вѣ коликой бы вся тварь тогда была печали?
Сей агнецѣ, коего готовишь ты заклать,
Когдабѣ имѣлѣ твой умѣ, и напередѣ могѣ знать,
Когдабѣ предвидѣть могѣ жестокой часѣ судьбины,
Вѣ такомѣ ли бѣ ожидалѣ спокойствіе онѣ кончины?

И далѣе

О! коль сія для всѣхѣ завѣса насѣ нужна,
Что будущи отѣ насѣ закрыла времена!
О тайна, кою Богѣ единѣ лишь только знаетѣ!
Онѣ ею все творитѣ, что ни опредѣляетѣ.

Словомѣ: чѣмѣ болѣе стараемся мы проникнуть вѣ союзѣ всѣхѣ вещей, тѣмѣ меньше понимаемѣ. Ибо весьма много такихѣ случаевѣ и приключеній находится вѣ мірѣ семѣ, что мы, по слабости ума своего, тѣмѣ меньше, помощію однихѣ чувствѣ, понять того не вѣ состояніи, хотя всѣ силы свои на то употребляемѣ. Почему и не наше дѣло впускаться вѣ глубину неизвѣстности, но безѣ всякаго сомнѣнія должны вѣрить, что божественный промыслѣ все управляетѣ кѣ нашему благополучію; ибо не возможно статься тому, чтобѣ Премудрый и Святѣйшій Творецѣ промышлялѣ о насѣ, яко о своемѣ созданіи, инако, какѣ во благое. Онѣ по истиннѣ все на пользу нашу устрояетѣ, что вѣ непостижимыхѣ своихѣ совѣтахѣ ни опредѣляетѣ; онѣ все производитѣ кѣ нашему благополучію, что вѣ дивныхѣ своихѣ опредѣленіяхѣ ни намѣреваетѣ; онѣ все кѣ достиженію желаемаго нами конца ниспосылаетѣ, что ни благоволитѣ его Святѣйшая воля; отѣ него намѣ наконецѣ всякій пресовершенный ниспосылается дарѣ.

Но излишнее упованіе возлагающіе на одни представленія чувствѣ своихѣ еще упорствуютѣ и еще дерзость свою оказывать не устрамляются чрезѣ испытываніе своей и другихѣ судь-

судьбы, спрашивая самихъ себя: для чего бы Богъ иногда одного человѣка предъ другимъ, хотя впрочемъ и исполненнаго добродѣтелію, посѣщалъ вящшими наказаніями? Яко бы того не вѣдая, что свѣтъ сей со всѣми своими явленіями состоитъ подъ смотреніемъ Премудраго и вездѣ сущаго Бога; что сей Высочайшій и Преблагій Правитель міра всѣ человѣческія приключенія, со всѣми ихъ слѣдствіями, до безконечности видитъ; что нѣтъ ни единаго зла, воспослѣдовавшаго въ части, изъ котораго бы по Божіей премудрости не проистекали плодоноснѣйшія происшествія, для цѣлаго общества составляющія благополучіе. Ибо опытомъ извѣстно, что *несовершенство, причиненное части, часто служитъ къ большему совершенству цѣлаго.* Сирахъ же говоритъ: *не испытывай, о смертный! что сіе, на что сіе? Но знай токмо то одно, что все устроено въ пользу твою.* Притомъ сію истинну и одно посредственное примѣчаніе Физическихъ приключеній въ свѣтѣ, нами обитаемомъ, собываемыхъ ясно доказать можетъ. Тамъ на пр. происходитъ изъ поднимающихся въ верьхъ обыкновенныхъ паровъ и между собою соединившихся въ воздухѣ страшная и ужасная гроза, поражающая слухъ смертныхъ сильными ударами такъ, что оные не рѣдко бываютъ и смертоносными. Индѣ дымящіеся прорывы, учинившись въ огнедышущихъ горахъ, часто потопляютъ цѣлыя страны сѣрными рѣками; тамъ прекрасные города, отъ воспослѣдовавшаго землетрясенія, въ каменистые превращаются бугры, плодоносныя страны премѣняются въ непроходимыя и безмолвныя пустыни; тамъ высочайшія горы, разрушившись въ пространныя долины, покрываются быстрыми волнами, и паки изъ самой бездны возстаютъ новыя горы. Но при всемъ томъ, кто не видитъ, что изъ самыхъ сихъ ужасныхъ, въ мірѣ семъ собываемыхъ, явленій, при которыхъ Всемогущій Творецъ человѣку кажется быть страшнымъ, новыя благотворенія и новые, для пользы человѣческой служащіе, проистекаютъ источники. Воздухъ на пр. отъ гнилыхъ паровъ, ядъ въ себѣ носящихъ смертоносный, чрезъ то очищается; питающая насъ земля чрезъ то получаетъ новое плодородіе, и другія притомъ многія перемѣны послѣдуютъ, приносящія великую пользу всему человѣческому роду.

И ктожЪ сіи страшныя приключенія, бываемыя вЪ мірѣ семЪ, управляетЪ кЪ общеполезности? Не тотЪ ли самый Всемогущій и Благотворительнѣйшій Создатель, который, по одинакимЪ законамЪ премудрости своей и любви, управляетЪ симЪ свѣтомЪ и человѣками, населяющими оный. Или приключеніе нравственнаго свѣта, котораго волнованіе зависитЪ отЪ слѣпыхЪ страстей и буйныхЪ склонностей, не подлежитЪ премудрому Всевѣдущаго правленію, и оказывающіеся вЪ ономЪ безпорядки бываютЪ безЪ всякой пользы вЪ своихЪ слѣдствіяхЪ? РазвѣЪ судьба человѣковЪ, какЪ превосходнѣйшей части Божескаго творенія, для промышляющаго о всѣхЪ и дѣйствующаго всяческая во всѣхЪ, меньше важна и меньше достойна его попеченія, и слѣдовательно можетЪ предана быть слѣпымЪ случаямЪ? НѣтЪ, никакЪ не должны мы имѣть толь низкихЪ мыслей о благодѣтельномЪ природы ОтцѣЪ и самихЪ себя почитать толико оставленными. Поколику напротивЪ сего здѣсь всякому просвѣщенному разуму человѣческому открывается утѣшительнѣйшій и плѣняющій умЪ всякаго вЪ послушаніе прелестный видЪ. То есть, сЪ радостнымЪ удостовѣреніемЪ всякЪ усматриваетЪ здѣсь премудрое и святое провидѣніе сЪ безконечною благостію надЪ всѣми бдящаго Создателя; всякЪ видитЪ сЪ неоспоримымЪ убѣжденіемЪ, что не можно быть тому, чтобы Преблагій ТворецЪ установилЪ каждому человѣку предѣлЪ бытія, долготу жизни и состоянія его вЪ свѣтѣ безЪ отеческой благости.

РазсмотримЪ токмо прилѣжнѣе бывшія и собывающіяся сЪ нами приключенія; то увидимЪ ясно, что вся наша жизнь во всемЪ своемЪ послѣдованіи зависитЪ отЪ Бога; увидимЪ, какЪ БогЪ судьбы свои неисповѣдимыя надЪ нами удивляетЪ; познаемЪ его премудрость, прославимЪ его благость и наконецЪ дойдемЪ до познанія сего, что ничего не бываетЪ безЪ воли Божіей, и никакая сила промыслу Божію учинить препятствія не вЪ состояніи. РазсудимЪ на пр. обстоятельнѣе, находилась ли вЪ насЪ тогда какая способность кЪ воспитанію нашему, какЪ мы только родились? Кто вліялЪ вЪ родителей нашихЪ такую благосклонность и любовь, что они, не щадя своего имѣнія, воспитали насЪ, старались о насЪ и содержали насЪ во всякомЪ покоѣ и довольствіи? Кто вразу-

милЪ

милЪ и научилЪ насЪ тому, что мы, пришедши вЪ совершенный возрастЪ, лучше и яснѣе разсуждаемЪ о вещахЪ, нежели когда находились младенцами? Кто тому причиною, что иной изЪ насЪ рожденЪ отЪ благородныхЪ, а другой отЪ подлыхЪ родителей; иной отмѣнною честію предпочтенЪ, а другаго едва ближніе его и сосѣди знаютЪ? Кто даровалЪ намЪ довольную кЪ содержанію пищу, пристойную кЪ прикрытію тѣла нашего одежду и для убѣжища отЪ перемѣнЪ воздуха служащее жилище? Кому наконецЪ сіе припишемЪ, что иной изЪ насЪ богатЪ и всѣми изобилуетЪ благими; а другой едва дневное можетЪ достать себѣ пропитаніе? Не всяческая ли во всѣхЪ дѣйствующему Богу? Ему по истиннѣ: ибо онЪ, яко милосердый, всегда преклоняется на наши прошенія, токмо бы оныя Святѣйшей его соотвѣтствовали волѣ; наше благополучіе отЪ него зависитЪ, токмо бы мы средства кЪ достиженію того, по благости его кЪ намЪ ниспосылаемыя, не презирали. Почему и употребляется справедливо слѣдующая присловица: *всякЪ своего счастія виновникЪ.*

РавнымЪ образомЪ многіе, впадши вЪ пустое заблужденіе, также отЪ излишняго на чувства упованія происходящее, утверждаютЪ, будтобы все движется и происходитЪ безЪ всякой причины, но по одному токмо нѣкоторому стремленію природы. Но сколь противно такое мнѣніе самой природѣ и человѣчеству, сіе всякЪ изЪ васЪ В. С. и безЪ моего доказательства довольно разумѣетЪ. Ибо когда мы взираемЪ на вещи, чувствамЪ нашимЪ подверженныя, то сколь великую вЪ оныхЪ находимЪ соразмѣрность! какой пріятной ихЪ составЪ увеселяетЪ зрѣніе наше! какимЪ неразрывнымЪ союзомЪ всякая вещь связуется сЪ другою, и какое удивительное наконецЪ каждая вещь кЪ другой имѣетЪ взаимное отношеніе! Когда обращаемЪ мысленный взорЪ нашЪ на разсмотреніе смертности нашей и конечности; то хотя и кажется намЪ она столь презрѣнною, столь бѣдною и лишенною всякой отрады и утѣшенія такЪ, что непосредственно могло бы такимЪ образомЪ сЪ нами послѣдовать и отчаяніе; однако добродѣтель, ежели есть вЪ насЪ какая, питаетЪ насЪ несомнѣнною надеждою соразмѣрнаго дѣламЪ нашимЪ воздаянія; увѣряетЪ всякаго изЪ насЪ, что никогда мы не останемся безЪ награжде-

нія за сохраненіе ея. *Добродѣтель*, какЪ говорятЪ, *все преодолѣваетъ*.

Все сіе неясно ли доказываетЪ, что есть вЪ свѣтѣ семЪ всему причина довольная, заключающаяся вЪ премудрости и благости Божіей, дѣйствующей всяческая во всѣхЪ и каждую вещь управлющей кЪ своему концу. Почему и сіе весьма дерзновенное буйство будетЪ, естьли кто осмѣлится утверждать, что вЪ правленіе государствЪ не входитЪ божественный промыслЪ. Но безЪ онаго какое стремленіе можетЪ даровать имЪ безопасность? Кто оградитЪ оныя сладчайшею тишиною, естьли причину дѣйствующую совсѣмЪ уничтожить? Истинна сія, что есть Божій промыслЪ обо всемЪ, не вчера, или нынѣ открыта, но были уже извѣстны о ней и самые отдаленнѣйшіе древностію народы. Ибо кЪ чему служили у нихЪ градовЪ и царствЪ ихЪ духи хранители, которыхЪ вымыслили мрачная грубость, а особливо невѣденіе истиннаго Бога и неосновательное воображеніе, чуждее здраваго разсужденія? Что знаменовалЪ духЪ хранитель Римскаго народа и самаго Рима? Что изъявляли духи хранители особЪ, рожденныхЪ вЪ пользу общества? Что наконецЪ доказывали всенародныя веселія, во время которыхЪ ежегодно по установленію, вЪ честь духамЪ хранителямЪ, составлялись празднества? Всеконечно такихЪ ихЪ вымысловЪ и учрежденій причиною было сіе, что они, видя происхожденіе дѣлЪ своихЪ весьма щастливое, неизвѣстной же судьбѣ приписывать того не дерзая, кЪ удовольствію истинной причины, токмо для нихЪ весьма сокровенной, вымысливЪ духовЪ хранителей, присвоивали имЪ начала и причины всѣхЪ своихЪ толь славныхЪ происшествій. СіежЪ самое подтверждаетЪ и ЦицеронЪ: (*) *не токмо*, говоритЪ онЪ, *о всемъ родѣ человѣческомъ, но и о каждомъ боги безсмертные пекутся обыкновенно и промышляютъ. Любятъ они Римъ, Аѳины, Спарту, Родосъ; и въ особливости всякаго любятъ по градѣхъ сихъ жителя, какъ то Курія, на войнѣ противъ Пирра прославившагося, Фабриція и другихъ знаменитыхъ мужей, изъ кото-*

(*) Кн. 2. гл. 66. о природѣ боговЪ.

торыхъ никто бы безконечно такоными, безъ помощи боговъ безсмертныхъ, не оказался.

Когдажъ древность такъ поступала, еще не искусившаяся въ толь многочисленныхъ изслѣдованiяхъ, еще не знавшая истиннаго богопочитанiя и не разумѣвшая сего, что *нѣсть власть, аще не отъ Бога*; то намъ, ужѐ толикою истинны и наукъ свѣтлостiю наслаждающимся, что дѣлать надлежитъ? Пребывать ли въ безмолвiи? Оставить ли въ молчанiи тѣ свыше ниспосланные дары, тѣ неизреченныя благодѣянiя, которыми божественный промыслъ, все благоуправляющiй, наградилъ насъ, къ совершеннѣйшему нашему блаженству, оправдавъ надъ нами царствовать Августѣйшую Императрицу ЕКАТЕРИНУ ВТОРУЮ, Государыню Всемилостивѣйшую, Государыню такую, которой всѣ пути суть милость и истинна, которой высокiя дарованiя яснѣе чистаго зерцала показуютъ особенное Божiе о России благоволенiе; даровавъ намъ обладательницу такую, которая наше благосостоянiе почитаетъ вышше своихъ трудовъ и бодраго бдѣнiя; наградивъ насъ такою попечительною Владычицею, которая, почитая утѣшенiемъ своимъ одно народное благо, для прiумноженiя онаго, важнѣйшiе труды и подвиги благоволитъ возлагать на себя безъ всякой скуки; ниспославъ намъ такую Самодержицу, которая, утверждая на не поколебимомъ основанiи премудрые уставы и священнѣйшiя узаконенiя, для будущихъ потомковъ совершенное предуготовляетъ блаженство. Ибо, помощiю таковыхъ спасительныхъ ЕЯ ВЕЛИЧЕСТВА учрежденiй, въ разныхъ и многочисленныхъ градѣхъ и вѣсяхъ обитающiе разнаго пола и званiя, разныхъ нравовъ и состоянiя жители, доселѣ во мракѣ невѣжества погруженные, нынѣ во свѣтъ истиннаго познанiя изводятся, и какъ будто бы отъ вѣчнаго сна возбужденные начинаютъ наслаждаться таковымъ же благоденствiемъ, какое и въ первопрестольныхъ процвѣтаетъ градѣхъ. Водворяются убогiе и безпомощные вводятся въ домы призрѣнiя; истребляется корыстолюбiе и искореняется праздность. Словомъ: содѣлываются граждане, Богу угодные, Отечеству полезные и своей Самодержицѣ, яко Виновницѣ толикаго ихъ прерожденiя, вѣрные и нелицемѣрные рабы, провозвѣщающiе повсюду благопримѣнительныя своей Монар-

хини

хини къ нимъ снисхожденія. По чему ОНА единственно утѣшеніемъ рода человѣческаго, ОНА украшеніемъ и удивленіемъ нынѣшняго вѣка, ОНА покровомъ нашимъ и прибѣжищемъ именоваться долженствуетъ.

И естьли къ безопасности и благоденствію народовъ не мало споспѣшествуетъ слава; то не усыпнымъ Премудрыя нашея Владычицы попеченіемъ Россія, наше дражайшее и любезнѣйшее Отечество, коль на высокую степень нынѣ вознесена, красуется и будетъ украшаться въ роды родовъ! О Россія! Богомъ возлюбленная страна и имъже самимъ чрезъ Обладательницу тебѣ ниспосланную возвеличенная и прославленная во всѣхъ предѣлахъ земнаго шара! Тебя Кавказъ и вся Скиѳская страна съ благоговѣніемъ почитаетъ; тебя вся пространная Греція, вольности и независимости своей именуя Виновницею, не монументы древніе, изъ мрамора изваянные, въ изъявленіе вѣчной благодарности твоей Обладательницѣ сооружаетъ, но преклоняетъ самыя сердцà, преисполненныя благоговѣніемъ; твоимъ покровомъ хвалятся Сарматы; тебя Македонія прославляетъ своею Защитницею; тебѣ Германія привѣтствуетъ со усердіемъ; тебѣ наконецъ вся удивляется вселенная.

И такъ престаньте теперь шумѣть бурные вѣтры, но возвѣйте тихіе зефиры; и внявъ плесканіямъ обрадованной Россіи, промчите безпредѣльную ея радость во всѣ концы земные; внушите онымъ, что умъ нашъ у всѣхъ насъ въ величайшемъ находится восторгѣ; внушите онымъ, что царствуетъ надъ нами непобѣдимая Героиня, Премудрая Законодательница, ВЕЛИКАЯ ЕКАТЕРИНА, Государыня Всемилостивѣйшая; внушите онымъ, что Господь силъ съ нами и что Заступникъ нашъ Богъ Іаковль исполнилъ и исполняетъ всѣ желанія нашей Самодержицы и все дарствуетъ ЕЙ по сердцу ЕЯ къ вящшему доставленію благоденствія обладаемой ЕЮ пространнѣйшей Россійской Имперіи.

Ликуй убо и веселися новый Сіоне, Богомъ возлюбленная страна, твоею Самодержицею на верьхъ благополучія возведенная и премудрымъ ЕЯ правленіемъ возвеличенная и прославленная, паче всѣхъ странъ земныхъ, Россія! яко на тебѣ слава Господня возсія. Ликуй и проповѣдуй всѣмъ вообще

обще и каждому въ особливости, что промыслъ Божій оказалъ на тебѣ особенные благости и щедротъ своихъ примѣры, оправдавъ царствовать надъ тобою, препрославленную въ женахъ, Премудрую, именемъ и дѣлами ВЕЛИКУЮ ЕКАТЕРИНУ, Государыню Всемилостивѣйшую, не подражаемыми своими добродѣтелями единому подобящуюся Богу. Ликовствуяжъ непрестанно моли подателя всѣхъ благъ Бога, да продолжитъ дражайшую жизнь толь Великой Государыни и благодѣтельницы человѣческому роду до маститой старости; да соблюдетъ Высочайшаго ЕЯ Наслѣдника, Пресвѣтлѣйшаго Государя Цесаревича и Великаго Князя ПАВЛА ПЕТРОВИЧА и Пресвѣтлѣйшую Супругу Его Благовѣрную Государыню и Великую Княгиню МАРІЮ ѲЕОДОРОВНУ, купно съ дражайшими ихъ Высочествъ отрасльми, Благовѣрнымъ Государемъ и Великимъ Княземъ *АЛЕКСАНДРОМЪ ПАВЛОВИЧЕМЪ* и Благовѣрнымъ Государемъ и Великимъ Княземъ *КОНСТАНТИНОМЪ ПАВЛОВИЧЕМЪ*, свыше ниспосланными къ вящшему прославленію Твоему, къ совершеннѣйшему нашему блаженству и къ удивленію цѣлаго свѣта.

